

Л. Е. АЗАРОВА, Т. И. ПОЛИЩУК

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ С ГРАММАТИЧЕСКИМ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ

Проблема раскрытия взаимосвязи различных языковых уровней является одной из наиболее актуальных. Однако ее решение невозможно без накопления сведений о всех аспектах проявления этой взаимосвязи. Думается, что наиболее очевидной становится данная взаимосвязь при рассмотрении ограничений, которые возникают при соимещении в процессе словообразования лексического и грамматического значений. Показать это является задачей данной статьи, материалом для которой послужили сложные слова, еще недостаточно исследованные. Именно в словообразовании, как отмечает Е. А. Земская, "действует много ограничений разного характера" (1). Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего обращает на себя внимание повышенная избирательность лексического значения сложных слов (которое можно назвать сложным лексическим значением) по отношению к категориальному значению той или иной части речи в сравнении с лексическим значением простых слов (т. е. слов с простым лексическим значением).

Так, простое лексическое значение "оттенок цвета" может свободно сочетаться с категориальным значением нескольких знаменательных частей речи. Одно из таких лексических значений выражается следующими частями речи: прилагательным - *темный*, существительным - *темнота*, глаголом *темнеть*, причастием - *темнеющий*, деепричастием *темнея*, наречием - *темно*, категорией состояния - *темно*. Рассмотрим теперь, как может быть представлено другое простое лексическое значение - "полный цвет" (не оттенок), например, *красный*: прилагательным - *красный*, существительным - *краснота*, глаголом - *краснеть*, причастием *краснеющий*, деепричастием - *краснея*, наречием - *красно*, категорией состояния - *красно*. Как видно, оба данных простых лексических значения совмещаются с совершенно одинаковыми грамматическими значениями, выражаемыми указанными частями речи. Однако сложное лексическое значение, полученное на базе приведенных лексических значений, - "темно-красный" - такой широты в сочетаемости с грамматическими значениями не имеет. Оно может сочетаться только с категориальным значением признака, выражаемого именем прилагательным (*темно-красный*), и с некоторой натяжкой, ибо воспринимается как неологизм, с категориальным значением наречия (*Темно-красно горели ягоды*). Аналогичное сужение в сочетаемости лексического и грамматического значения наблюдается во всех остальных случаях при образовании сложного лексического значения

на базе простых "оттенков цвета" + "полный цвет". Наблюдаемое явление свидетельствует о том, что сложное лексическое значение не является результатом механического сложения простых лексических значений, это к а ч е с т в е н н о новое лексическое значение.

Обратимся теперь к иным лексическим значениям. Простое лексическое значение "множество деревьев, растущих на большом пространстве" (2) сочетается с двумя грамматическими значениями предмета (сущ. *лес*) и признака (прил. *лесной*). Второе простое лексическое значение "безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата" обнаруживает ту же сочетаемость: *степь, степной*. При образовании сложного лексического значения "область, переходная между степью и лесом" сочетаемость, свойственная простым лексическим значениям, сохраняется - *лесостепь, лесостепной*.

Это позволяет сделать вывод о том, что существенную роль в сохранении сочетаемости лексических значений с грамматическими играет способ объединения простых лексических значений при образовании сложного.

Если в первом случае, при образовании сложного лексического значения "оттенок цвета" + "полный цвет" объединение простых лексических значений произведено на базе подчинительных отношений (причина этого - в оттеночном и полном лексическом значении компонентов), то во втором - оба простых лексических значения предопределяют сочинительный характер отношений между соответствующими компонентами сложного лексического значения. Результат сочинительных и подчинительных отношений оказывается разным. Сочинительные отношения позволяют сохранять сочетаемость с грамматическим (категориальными) значениями простых лексических значений, подчинительные - существенно суживают эту сочетаемость.

В рассмотренных примерах оба простых лексических значения имеют в исходном одинаковую сочетаемость с грамматическими (категориальными) значениями: простое лексическое значение "оттенка цвета" и "полного цвета", простое лексическое значение "множество деревьев, растущих на большом пространстве" и "безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата". Теперь обратимся к анализу сочетаемости сложного лексического значения с грамматическим в процессе образования при условии, что оба простых лексических значения, на базе которых построено сложное, имеют разную сочетаемость с категориальным значением частей речи. Рассмотрим два случая.

1. Первое простое лексическое значение "множество деревьев, растущих на большом пространстве" имеет, как уже было сказано,

сочетаемость с двумя категориальными (грамматическими) значениями: предметом - *лес* (сущ.), признаком - *лесной* (прил.), второе - "заранее, заблаговременно приготовить" сочетается с категориальным значением предмета - *заготовка* (сущ.), признака - *заготовительный* (прил.), *заготавливающий* (прич.), второстепенного действия - *заготавливая* (деепр.). Сложное лексическое значение, опирающееся на эти простые лексические значения, - "государственная заготовка лесных материалов" - при словообразовании оставляет только ту сочетаемость, которая является о б щ е й для обоих простых лексических значений: сочетаемость с категориальным значением предмета - "лесозаготовительный" (3).

Таким образом, сужение сочетаемости происходит за счет сохранения только общих сочетательных возможностей простых лексических значений. Аналогичное наблюдается и в других сложных словах, подобных рассмотренному (например, *сеноуборка* и др.).

2. Простое лексическое значение "свободный, независимый" сочетается с тремя категориальными (грамматическими) значениями: предметным - *вольность* (сущ.), признака - *вольный* (прил.), признаком действия - *вольно* (нареч.). Другое простое лексическое значение "направлять слух на что-то" имеет более широкую сочетаемость с грамматическими значениями: предметным - *слух*, *слушание*, *слушатель* (сущ.), признаком - *слуховой* (прил.), действием - *слушать* (гл.), признаком по действию - *слушающий* (прич.), второстепенное действие - *слушая* (деепр.), признаком действия *слышно* (нар.), независимым признаком - *слышно* (кат. сост.). Построенное на базе рассматриваемых простых лексических значений сложное лексическое значение "Лицо, слушающее лекции в высшем учебном заведении без зачисления" обладает сочетаемостью с одним грамматическим значением - значением предмета - *вольнослушатель*, хотя простые лексические значения имеют общую сочетаемость не только с категориальным значением предметности, но и признака. Следовательно, может наблюдаться сужение объема сочетательных возможностей сложного лексического значения по сравнению с о б щ и м и сочетательными возможностями простых лексических значений, на основе которых оно возникло.

Таким образом, по вопросу о взаимосвязи лексического, грамматического и словообразовательного значений в сложных словах мы пришли к выводу о том, что сочетаемость сложного лексического значения с грамматическим, проявляющаяся при словообразовании, ограничена о б щ и м и для простых лексических значений сочетательными возможностями, допуская сужение (но не расширение) в о т д е л ь н ы х группах.

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Просвещение, 1973. - С. 204.
2. Здесь и далее лексические значения указываются по словарю:
Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Русск. язык, 1982.
3. Думается, что возможно употребление "лесозаготавливающий", но указанный словарь такой формы не дает.

Е. А. АКУЛОВА

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ "ИСКУССТВО"

Значение слова имеет более широкий семантический объем, нежели понятие, являющееся его компонентом, частью семантики слова. Оно носит комплексный характер, обладая несколькими видами семантической значимости: грамматическим, лексическим и прагматическим, выступающим в виде различных коннотаций (оценочных, культурно-исторических, национально-географических) (1, с. 118).

Наличие у слова сем, указывающих на признак, служит основанием для оценки таких категорий, как состояния, свойства, события, т. е. всего, что составляет среду погружения человека в мир (2, с. 13). Способы выражения оценочных значений различны. Но поскольку "почти все модели репрезентации значений слов в памяти базируются на конфигурациях семантических компонентов, которые носят преимущественно предикативный характер (3, 158-159), то мы рассмотрим те оценочные предикаты, которые были получены в результате эксперимента. Сразу заметим, что целью эксперимента не было выявление коннотативных значений существительных с семей "искусство". Такие значения появились в результате свободного ассоциирования. Ассоциативный эксперимент наиболее полно отображает отношение субъекта к тому, что является денотатом слова, которое он воспринимает. Однако тут следует учитывать противопоставление индивидуального и общего в значении слова. С одной стороны, члены одного языкового сообщества должны использовать слова в одних и тех же значениях, иначе общение будет невозможно, с другой стороны, восприятие каждого значения строго индивидуально. Формирование понятий об объектах окружающего мира зависит от субъекта, а это накладывает отпечаток на отношение к тем объектам, которые стоят за этим понятием. Такие отношения компонентно закреплены в сигнификате слова в виде рациональных или эмоциональных оценок, например: *добрая сказка - добрый вальс, быстрый танец - быстрое кино, великий артист - великий театр, грязный двор - грязный писатель, ке-*